

Alla Kamalova

Кумулятивная функция русской народной загадки

Acta Neophilologica 18/2, 27-35

2016

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Alla Kamalova

Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

КУМУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЗАГАДКИ

Key words: folk riddle, functions, informing, linguistics and culture, riddles about bees

Без лица в личине

Вл. Даль

Загадок много дивных на земле, и, может быть, тебе одна по силам.

Г. Александров

Введение

История изучения и лексикографирования загадок свидетельствует о неоднозначном толковании понятия «загадка». Опираясь на анализ различных дефиниций загадки, Н.Г. Титова дает следующее комплексное определение данного фольклорного жанра:

«народную загадку» определяем как языковую единицу, используемую в актах коммуникации с целью общения, обмена информацией, проверки сообразительности, кодирования табуированной лексики, а также праздного развлечения читающего/слушающего [Титова 2011, 200].

В определении подчеркиваются коммуникативные функции загадки, но в процессе общения происходит не только обмен информацией, но также настроением, установками, вырабатывается/не вырабатывается единое мнение. Полноценная коммуникация возможна на основе общего когнитивного фона и владения культурным кодом. Означенное условие актуально при загадывании-отгадывании загадок.

Загадки выполняют различные функции – миромоделирующую, дидактическую, художественную, магическую, игровую и др. В своем исследовании обращаюсь к кумулятивной функции, что позволяет выявить когнитивный и культурологический фон текста загадок.

О методологии и методике исследования

Кумулятивная функция понимается как функция накопления и сохранения знаний (лат. *sumulatio* – увеличение, накопление); такое понимание кумуляции соотносит его с понятием «информативность». Кумулятивность и информативность как понятия соотносимы, но не равнозначны. Так, в теории текста информативность трактуется, в широком понимании, как всё содержание сообщения, а в узком — как новое знание, имеющееся в тексте. При определении информативности существенную роль играет прагматический аспект, т.е. отношение содержания текста к тому знанию, которым располагает читатель по данному вопросу [Дмитровская 1985, 48]. Функционирует также понятие **кумулятивность информации**, означающее накопительный характер действительности информации, проявляющейся во временном и смысловом аспектах. Временной аспект поддерживает преимущество информации, а смысловой – позволяет представить объект сообщениями с различной детальностью.

Материалом исследования являются фольклорные (народные) загадки; источник материала – электронная версия книги *Загадки русского народа*, автор-составитель Н. В. Макарова [Макарова, URL]¹.

В качестве методологической базы описания народной загадки избраны идеи и принципы лингвокультурологии, в частности, лингвокультурной концептологии. О лингвокультурологии и концептологии С. Г. Воркачев пишет следующее:

Основной же эвристической единицей лингвокультурологии является концепт (по умолчанию, лингвокультурный), который, при любом толковании, сводится к понятию как совокупности существенных признаков предмета, «погруженному» в культуру и язык. Если лингвокультурология занимается исследованием лингвокультуры в целом, то лингвоконцептология изучает отдельные фрагменты лингвокультуры главным образом в сопоставительном плане [2010, 5-6].

Вопрос о направлении в описании концептов исследователями рассматривается по-разному в зависимости от материала и поставленных задач. Накоплен значительный опыт сравнительного описания концептов на материале художественных текстов. В данной статье задача сопостави-

¹ Структура и содержание книги *Загадки русского народа*, составленной Н.В. Макаровой, описаны мною в статье *Народная загадка сквозь призму логического анализа* [Kamalova 2015, 7-9].

тельного описания так называемого «фольклорного концепта» на примерах народной загадки не ставится.

Лингвоконцептология позволяет рассматривать загадки как единицы языковые, а также, в более широком смысле, как знаки культуры. Загадки в качестве знаков культуры обеспечивают обмен информацией и взаимодействие участников культурного процесса, а также культурную преемственность, способствуя формированию миропонимания и обществено-социального мироощущения. При таком подходе загадываемый предмет мыслится как элемент реального мира, как когнитивная единица, как субъект высказывания, как знак культуры, а значит, как концепт.

По поводу загадываемых реалий и их тематики в народной загадке И. А. Седакова и С. М. Толстая пишут следующее:

В загадках кодируются видимые и осязаемые реалии и явления: звездное небо, светила, ветер, дождь, снег, радуга и т. п.; единицы времени; растения, животные, человек, его тело, одежда и пища, семья; предметы и орудия труда, занятия и ремесла, жилище и утварь и т. д. При этом «ответная» часть загадки (отгадка) носит по преимуществу предметный характер (например, загадывается «ветер», а «вопросная» – предикативный (задаются признаки загаданного объекта: «Без рук, без ног, а ворота открывает») [1999, 235].

В статье кумулятивная функция изучается на примере загадок о пчеле. Цель исследования – выявить объем и содержание знаний о пчеле, накопленных и хранящихся в фольклорных загадках. При описании загадок изучается семантика ключевых слов и комментируется историко-культурологический фон текстов.

Интерпретация русских народных загадок о пчеле

Обращение к загадываемому предмету *Пчела* объясняется актуальностью данного культурного знака для фольклорной картины мира. Об актуальности культурного знака свидетельствует частотность обращения к одной и той же реалии при загадывании загадок, а значит, – стремление вписать его в существующие знания о мире, расширить представлениями и образами; при этом актуализироваться может не только конкретный культурный знак, но также конкретная культурная область (например, пчела и все, что связано с пчелой – мед, воск, улей).

Ранее мною были классифицированы отгадки энигматических текстов (см.: др. греч. αἴνιγμα ‘загадка, тайна’) из книги Макаровой, в результате выявлен ряд актуальных семантических групп: «Небосвод» – 40 загадок, «Насекомые» – 30, «Крестьянский быт и труд» – 37, «Климат и природные явления» – 20, «Домашние животные» – 18, «Пища» – 10.

Представляется, что при обращении к кумулятивной функции необходимо исследовать не только загадки, посвященные конкретному загадываемому предмету, но также загадки, демонстрирующие определенные области знаний о мире и имеющие отношения к загадываемому предмету. В результате в тематический класс «Насекомые», согласно материалам источника, включено 38 загадок, отгадки которых называют насекомых и реалии, находящиеся с ними в определенных отношениях (сценических, сценарных), а именно: *пчела*, *улей* (и то, что он содержит) (21), *комар* (8), *паук*, *паутина* (3), *муравей*, *муравейник* (3), *муха* (3), *жук* (3), *таракан* (3); *пчела* и *пчелиный улей* наиболее актуальные загадываемые предметы.

Изучение народных анигматических текстов осуществлялось поэтапно: 1 – описание опорных слов, 2 – анализ смысловой структуры метафорического текста, 3 – комментирование смысловой структуры концепта.

Загадки о пчеле были классифицированы в соответствии с их опорными словами, в качестве таковых избраны глаголы, поскольку значение глагола отражает когнитивную структуру определенного пласта знаний и представлений о мире. Л. Теньер, рассматривая структуры высказывания, отводил глаголу ядерное место; по его мнению, лексическое значение глагола репрезентирует ситуацию, предопределяя участников, их статус и иерархию [Теньер 1988, 117].

В загадках о пчеле превалируют следующие опорные слова: *летать*, *вышивать*, *вязать*, *ткать*, например: *Летит птица крутоносенькая, несет тафту крутожелтенькую* (409) или *В тесной избушке ткут холсты старушки* (417)².

Глагол *лететь* многозначный, в *Большом толковом словаре* его семантическая структура представлена шестью лексико-семантическими вариантами, первое значение «Перемещаться, передвигаться по воздуху» [Кузнецов 1998]. На стимул «лететь» *Русский ассоциативный словарь* приводит 49 реакций, среди которых «во сне», «высоко», «самолет», «в облаках», «небо», «быстро», «крылья», «птица» (следуют в порядке убывающей частотности) [Караулов 2002]. Пчела – летающее насекомое, имеющее две пары крыльев, поэтому объяснимо ее сравнение с птицей; подобное обнаруживается в трех загадках, которые начинаются со слов *летит* (*летела*) *птичка* см. 409, 412, 413). Но поскольку в действительности это не птичка, одна из загадок содержит подсказку, обращая внимание на внешний вид загадываемого предмета: *Летит птица крутоносенькая, несет тафту крутожелтенькую*, где обращается внимание на строение пчелиной головы и характерные особенности тела. Голова пчелы представляет собой сплошную твердую хитиновую коробку, тело густо покрыто волосками,

² Здесь и далее в скобках указывается номер загадки согласно источнику. Загадки помещены в книге согласно тематическому принципу: 409-411 – Пчела. 412 – Пчела и свеча. 413 – Пчела и церковь. 414-417 – Пчелы, 577-580 – Улей пчелиный, отгадки – по алфавитному.

пчела окрашена в желтый и серо-желтый цвет (грудка сплошная по цвету, брюшко – в поперечную полосу) [Бочарников, URL].

Глаголы *вышивать*, *вязать*, *ткать* многозначны, в одном из значений их объединяет общая сема 'создавать с помощью нитей'. Глагол *вышивать* (*вышить*) предполагает украшение в виде орнамента, рисунка, в *Большом толковом словаре* читаем: «1. что. Украсить узорным шитьем» [Кузнецов 1998]. Соты сравниваются с тканым или плетеным изделием, для которого характерен определенный орнамент. Этот образ выявлен в шести загадках, где рабочие пчелы сравниваются с ткачихами, именуются девицами, черничками (работницами), старушками, создающими узор, холсты, скатерти, «вязеночки» (вязанные вещи) без иглы, без спиц, без нити: *Сидит девица в темной темнице, вяжет узор ни петлей, ни узлом* (410), *В темнице девица бранину собирает, узор вышивает, ни иглы, ни шелку* (410 вар.), *Во темной темнице красны девицы без ниток, без спицы вяжут вязенницы* (414), *Точём скатерти браные, ставим яства сахарные, людям на потребу, Богу в угоду* (415), *Сидят чернички во темной темничке, вяжут вязеночки без иглы, без ниточки* (416), *В тесной избушке ткнут холсты старушки* (417). При этом одни загадки повествуют о способности пчелы строить соты, другие указывают на коллективный труд (*девицы, черницы, старушки*), соответственно на их коллективное существование – роем.

Способ размножения и социальная специализация подчеркивается в загадке, посвященной пчелиной матке: *Ни солдатка, ни вдова, / ни замужня жена: / много деток уродила, / Богу угодила* (411). Следует, однако, заметить, что апиологии, науке о пчелах, известны и пчелы-одиночки, но они достаточно редки, а для человека, его практических целей, актуальны именно медоносные пчелы, живущие роем и, соответственно, имеющие богатый взятки (собранный пчелами добыча – нектар, цветочная пыльца, медвяная роса).

Обращение к ситуативной семантике выявляет различные связи и отношения объектов тематической группы «Пчела»: *пчела – рой, рой – улей, улей – соты* и т.д. Но если учесть, что традиционный фольклор есть отражение традиционного мировидения, в данном случае – крестьянского, то ассоциативный ряд загадок о пчеле выстраивается как ряд сценарно соотносимых пар: <пчела – рой>, <рой – улей>, <улей – соты>, <соты – мед>, <соты – воск>, <воск – свечи>, <свечи – церковь>, <церковь – Бог>. Представлю материалы изучения подобных лексических пар.

Рой – улей

В лес дорога, на пупке тревога, внутри ярмарка .

(вариант) *Через лес путь-дорога, на пупке тревога, в животе ярмарка* (579).

Для отгадывания данного энигматического текста необходимы знания по истории пчеловодства, поскольку загадка кодирует знания о том

периоде сбора меда, когда пчел еще не содержали в ульях, а добывали мед из дупел или из искусственно выдолбленного дупла для заселения пчелами (борти, где *борть* – это естественное или выдолбленное дупло, в котором живут пчелы).

Иногда борть выпиливали и вместе с пчелами переносили в другое место. Этот факт из истории пчеловодства отражен в народных загадках: *Стоит посудина долблена, в ней каша не варена (577), На боку лежит дуплина-путина, среди дупла ярмарка (578)*. Переход от бортевого пчеловодства к пасечному произошел, когда борти в виде колод стали помещать в одном месте для удобства охраны и обслуживания. Борничество на Руси процветало с X века, во времена Киевской Руси мед и воск были основными экспортными, очень дорогими, товарами [Пчеловодство: URL].

Пасечному пчеловодству известны *борть, колода, дуплянка, саетка*, это были неразборные жилища для пчелиного роя. Народная загадка кодирует традиционные народные знания о способе добычи меда.

Борничество было известно на Руси до XVII века и являлось тогда одной из важных отраслей её хозяйства.... В наше время бортевые деревья с дикими среднерусскими лесными пчелами сохранились лишь в Бурзянском заповеднике Башкирии (ныне — заповедник Шульган-Таш) [Бортевое пчеловодство].

Улей как искусственное разборное жилище для пчелиного роя появляется только в начале XIX века, и, естественно, знания о нем в народной загадке не кумулируются.

Соты – мед

Точём скатерти браные, ставим яства сахарные, людям на потребу, Богу в угоду (415).

Способности пчел строить соты посвящено 7 загадок, включая варианты. Отгадки приведенного выше текста – *мед* и *соты*. Мед представлен гиперонимом *яства*, что значит ‘кушанье, еда’, но еда изысканная, поскольку мед до XVII века был единственным сладким продуктом и использовался как кушанье, а также для приготовления хмельных (медов) и других напитков. Сахар в России стал распространенным продуктом только в середине XVII века, когда стали употреблять чай, а потом кофе.

Соты сравниваются со скатертью браной; обращение к словосочетанию *скатерть браная* конкретизирует загадываемый предмет. Однако конкретизация будет значимой для владеющего соответствующим культурным кодом (ср. *скатерть-самобранка* как сказочный образ). Слово *браный* имело в старину несколько значений [Богатова 1975]. Сегодня *браный* используется только по отношению к старинным узорчатым полотнам и изделиям из них. В этом случае *браной* называли узорчатую ткань, в которой нитяная основа перебирается, или берется, по узору [Ясинская 2012б т. 5, 8-15].

Соты – воск – свечи – церковь

Летела птица через Божью светлицу: тут моё дело на огне сгорело! (412).

Летит птичка гоголёк через Божий теремок; сама себе говорит: “Моя сила горит” (413).

Для данных загадок в книге Макаровой даны следующие отгадки: *пчела и свеча, пчела и церковь*. Полагаю, необходимо критически отнестись к информации об отгадке. Так, наблюдения над текстом загадок выявляют близкие по смыслу слова: *сгорело (горит), птица (птичка), Божья светлица (Божий теремок), дело (сила), где птица – пчела, дело (сила) – воск*, из которого сделаны соты, который использовался и используется для изготовления свеч, *Божья светлица (Божий теремок) – церковь*. Соответственно, загадываются следующие предметы: *пчела – воск – свеча – церковь*.

В различных источниках, посвященных пчеле и пчеловодству, отмечаются свойства пчелиного воска, он характеризуется как один из самых уникальных продуктов на Земле, секреты которого раскрыть полностью не удалось, как не удалось и воссоздать его искусственно. Свеча имеет длительную историю, является символом жизни, света, духовности. «Свечи церковные – принадлежность богослужения, восходящая к древним представлениям об очистительной силе огня» [Митрохина 1994, 411]. В церкви издавна возжигались свечи именно из пчелиного воска, поскольку являются натуральным продуктом, безопасны для здоровья, источают мягкий свет и приятный восковой аромат, горят дольше иных. На сайте *Медок* приводится высказывание Симеона, епископа Сацинского (первая половина XV века) о воске:

Воск, как вещество мягкое и удобно сжигаемое, означает наше послушание и готовность покаяться в своей греховной жизни: воск, собираемый с благоуханных цветов, означает благодать Святого Духа, воск, составленный из множества цветов, означает приношение, воск, как вещество сжигаемое, означает наше очищение Божественным огнем, горящая свеча своим огнем сжигает наши грехи перед очами милосердного Бога [История свечи].

Для современного человека актуальна ассоциация пчела – жало, однако она не отражена в загадках. Народное сознание не посчитало это свойство пчелы культурно значимым. Думается, что этот факт может быть объяснен так: во-первых, существует вид пчел, который не обладает таким свойством – ранить жалом; во-вторых, пчелы, как правило, не нападают на человека, а их жало как специальное оружие служит для защиты от хищных насекомых, пытающихся полакомиться медом и личинками, и жало не **предназначено для теплокровных существ, оно застревает в их коже; ужалив животное или человека, пчела погибает.**

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить кумулятивную информативность народной загадки, модель смысловой структуры фольклорного концепта 'Пчела' и очертить его культурный шлейф.

Фольклорный концепт 'Пчела' представлен в загадках комплексно: содержится информация о внешнем виде насекомого, его способностях, месте и способе обитания, уникальных свойствах насекомого строить соты для хранения меда и об использовании воска людьми.

В загадках о пчеле функционируют образы и символы, универсальные для фольклорной картины мира (*красна девица, старушка, избушка, яства, скатерть браная*). Загадки отражают знания, которые были доступны человеку определенной временной, культурной и социальной принадлежности, обладающему своеобразным культурным кодом. Загадки содержат подсказки, позволяющие условно очертить исторические рамки культуры и социума: это период бортничества, древнейшего промысла на Руси.

Выявлено, что фольклорные загадки отражают мифопоэтическую модель мира, в которой природа и человек взаимосвязаны: мир природы толкуется через образы человека (*пчелы – старушки, девицы*). В народных загадках переплетаются наивные знания о реальном мире и творческое воображение, объективные факты и субъективное их представление (*пчела – птица гоголек*).

Библиография

- Большой толковый словарь русского языка*. 1998. Ред. Кузнецов С.А. Санкт-Петербург: Норинт.
- Бортное пчеловодство*. Википедия. В: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бортное_пчеловодство [Доступ 15 IX 2016].
- Бочарников Юрий. 2013. *Руководство пчеловоду* (4.2. Главные элементы строения тела пчел). В: http://www.medovyi.spas9.ru/s_1.htm [Доступ 12 IX 2016].
- Воркачев Сергей. 2010. «Куда ж нам плыть?» – Лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития. В: Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 8. Воронеж: 5-27.
- Дмитровская И.В. 1985. *Текст как система: понимание, сложность, информативность*. Иваново: Изд-во Ивановского госуниверситета.
- История восковой свечи*. В: <http://medok.com/encyclopedia/medovaya-enciklopediya/istoriya-voskovoj-svechi.html> [Доступ 18 IX 2016].
- Kamalova Alla. 2015. *Народная загадка сквозь призму логического анализа*. «Acta Neophilologica» XVII: 8-9.
- Макарова Наталия. *Загадки русского народа*. В: <http://www.klassikpoez.narod.ru/zagadki.htm> [Доступ 28 X 2014].

- Пчеловодство*. Сайт: Пчелы, цветы и здоровье. В: <http://www.bestbees.ru/?q=node/11> [Доступ 23 IX 2016].
- Русский ассоциативный словарь*. 2002. Ред. Караулов Ю.Н. Том I. *От стимула к реакции*. Москва: АСТ-Астрель.
- Седакова Ирина, Толстая Светлана. 1999. *Загадка*. В: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. Ред. Толстой Н.И. т 2. Москва: 233-237.
- Словарь русского языка XI-XVII вв.* 1975. Вып. 1 (А-Б). Ред. Богатова Г.А. Москва: Наука.
- Теньер Люсьен. 1988. *Основы структурного синтаксиса*. Москва: Прогресс.
- Титова Надежда. 2011. *История и изучение народных загадок в отечественном и зарубежном языкознании*. В: Современная филология: материалы международной научной конференции. Уфа: Лето: 197-203.
- Христианство: Словарь*. 1994. Ред. Митрохина Л.Н. Москва: Республика Москва.
- Ясинская Марина. 2012. *Скатерть*. В: *Славянские древности: Этнолингвистический словарь*. Т. 5, С (Сказка) – Я (Ящерица). Ред. Толстой Н.И. Москва: 8-12.

Summary

CUMULATIVE FUNCTION OF A FOLKLORE RIDDLE

Research material collected for this paper consists of Russian national riddles about bees. The author describes key words in the examined riddles and provides historical comments concerning national culture. Riddles reflect the oldest period of beekeeping history in Russia, as well as national and folk knowledge of bees.

Кontakt z Autorką:
aaka46@rambler.ru